

ИСТОРИЯ НАХИЧЕВАНИ

Я помню, что первая книга, которую я прочитал об истории и архитектуре Нахичевани, была книга Оганеса Хачатуровича Халпахчяна. Она так и называлась «Архитектура Нахичевани-на-Дону». Была издана на русском языке в 1988 году в Ереване в издательстве «Айастан». Сразу стала популярной и самой читаемой книгой среди донских армян. Дело в том, что Халпахчян работал над этой книгой долгие годы. Я помню, когда был еще мальчиком, где-то в начале 80-х годов минувшего столетия к нам домой приходил фотограф от Халпахчяна. Он фотографировал наш дом, который располагался на 23 линии, 18, для книги Оганеса Хачатуровича. Этот дом ныне снесен, но о нем, его истории и архитектуре написано в книге Оганеса Халпахчяна. Дом, в котором я жил, до Октябрьской революции 1917 года назывался особняком Л. Попова. Дата его постройки относится приблизительно к третьей четверти XIX века. После всех революционных событий, которые произошли в нашей стране в начале двадцатого столетия, в этом доме до 2005 года жила многочисленная семья Багдыковых.

Об особняке Л.Попова на 23 линии, 18 (а у Л.Попова в Нахичевани было немало домов) Оганес Халпахчян в работе «Архитектура Нахичевани-на-Дону» писал: «Наиболее прост возведенный в третьей четверти XIX в. особняк Л.Попова с подвалами под всем домом на 23 линии, 18. В его компактном плане выдержан прием расположения комнат вокруг общей передней, связанной с открытой каменной верандой, перестроенной в 1911–1912 гг. в прихожую с санузелом и ванной на северном торце. Удачные по плану пропорциям жилые помещения ориентированы на восток и юг, где находится обращенный во двор единственный вход в

здание. Сохранившиеся потолочные карнизы и тяги, лепные розетки, массивные двери с бронзовыми ручками, кафельные печи с фигурными дверцами и орнаментированный паркет выполнены в формах, бытовавших в архитектуре конца XIX века. В этом сооружении, видимо, впервые была осуществлена небольшая анфилада комнат, что практиковалось позднее в парадных особняках и даже в квартирах доходных домов».

Конечно, читать эти строки мне особо приятно. Ведь я родился и вырос в этом до-

1 августа 2017 года исполнится 140 лет со дня рождения Оганеса (Ованеса) Хачатуровича Халпахчяна (1907-1996), доктора архитектуры, уроженца Нахичевани-на-Дону, заслуженного строителя РСФСР, Почетного академика Российской академии архитектуры и строительных наук, лауреата Государственной премии СССР и премии имени Тороса Тараманяна Академии наук Армении.

«Архитектура Нахичевани-на-Дону» ХАЛПАХЧЬЯНА

ме. Все мое детство и юность прошли в Нахичевани, на 23 линии.

Я помню, как во дворе этого дома я со своими братьями и друзьями играл в футбол и в войну, а в подвале старинного родового особняка мы играли в прятки. Как жаль, что старинные ростовские и нахичеванские дома и особняки безжалостно сносятся. Как жаль, что мы так и не научились беречь заложенные в архитектуру, а значит, бережно относиться к истории.

Если внимательно посмотреть на фотографию особняка Л.Попова, опубликованную в книге Халпахчяна «Архитектура Нахичевани-на-Дону», то можно увидеть у входных дверей силуэт мальчика. Так вот этот мальчик – автор этих строк. Когда фотограф снимал наш дом, я из любопытства вышел на улицу, чтобы посмотреть, чем он занимается.

Халпахчян Оганес Хачатурович (Халпахчян Ованес Хачатурович) родился в 1907 году в Нахичевани-на-Дону. Детство и юношеские годы он провел в этом городе. В Нахичевани окончил мужскую гимназию. Потом учился в мастерской у известного нахичеванского художника А.К.Ованесова в Художественной школе им. М.А.Врубеля. С 1923 по 1925 годы Халпахчян учился в Нахичевани в Ху-

дожественно-промышленной школе. В 1925 году Оганес Хачатурович переехал в Ереван, где поступил на архитектурное отделение технического факультета Государственного университета Армении. Затем работал в техническом отделе горсовета Еревана, занимался организацией водопровода в армянской столице. Потом Халпахчяна пригласили на работу в архитектурную мастерскую академика А.И.Таманяна. В этой мастерской Оганес Хачатурович проработал до 1936 года. С 1933 года преподавал архитектур-

щества «Нор Нахичеван» должно быть сохранение архитектуры и истории донских армян. Ведь архитектура и история тесно связаны друг с другом. Без бережного отношения к своему архитектурному наследию и к своей истории у народа нет будущего.

Оганес Хачатурович Халпахчян – автор более 350 научных трудов, 12 монографий и множества научно-популярных

стумы армяне одевали только на праздники, на свадьбы. Надо сказать, что армяне всегда любили золотые украшения. Нахичеванские модницы надевали на голову национальный головной убор (поши), расшитый золотыми или серебряными нитями. Любили женщины также надевать на себя золотые пояса. Не говоря уже о золотых перстнях и кольцах.

контуре он рисовал посетителей, чем вызывал гнев начальства. Ведь он отвлекался от основной работы. Однажды он нарисовал портрет посетителя почтовой конторы, колоритного казака. Тот возмутился.

«Это колдовство, на меня навели порчу!» – кричал он.

После этого случая Мартироса Сарьяна уволили с почты.

рьяна, которая длилась до самой смерти Арцатбанияна.

Сарьян вспоминал, что они с Арцатбанияном как-то поехали в казачью станицу Каменскую на пленер. Рисовали на берегу реки. Сарьян нарисовал лодку, отражавшуюся в воде. Художников окружили местные мальчишки. Одного из них стал рисовать Амаяк Арцатбаниян. И вот тут у друзей-

Изучая историю и культуру донских армян, узнаешь много нового и интересного из их жизни и традиций. У нахичеванских армян было немало необычных обычаев и правил. Например, у нахичеванцев было принято отдавать детей в семьи близких родственников, не имевших своих детей. При этом от усыновленных ребят никогда не скрывали их происхождения. Они имели по два отца и две матери.

Как Сарьяна казаки приняли за колдуна

его даже сравнивали с Константинополем. Женщины и мужчины ходили в национальных костюмах. Это был островок Армении и Закавказья в бескрайних донских степях. Но к середине девятнадцатого века Нахичевань-на-Дону становится настоящим европейским городом, где дамы и мужчины уже ходили в европейских костюмах, проводились балы, жители посещали светские салоны, рестораны и кафе-шантаны.

Со временем армянский национальный быт в Нахичевани уходит в прошлое. И все же в городе остается национальный колорит. Свои национальные ко-

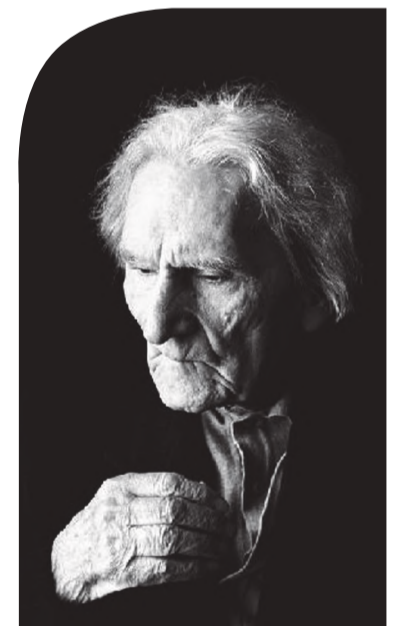
Конечно, местные жители, ростовцы и казаки с удивлением и интересом смотрели на одежду и необычный быт донских армян. Следует особо отметить, что казаки всегда с уважением относились к донским армянам. Они ценили их трудолюбие, предприимчивость. Но иногда смотрели на своих соседей с некоторой опаской. В самом деле, мало ли, что у этих поселенцев может быть в голове.

В этой связи интересны воспоминания выдающегося советского и нахичеванского художника Мартироса Сарьяна. Он рассказывал, что начинал работать в почтовой конторе. В этой

Сарьян пишет: «Об этом происшествии узнал мой брат Ованес. По совету Амбарданова он решил послать меня в Москву учиться живописи. В этом деле мне оказал большую помощь студент Московского университета, впоследствии известный хирург Амбарцум Кечек. Он посоветовал мне пройти предварительную подготовку у нашего земляка Амаяка Арцатбанияна, который был тогда студентом Московского училища живописи, ваяния и зодчества».

Вот так началась дружба нахичеванского художника Амаяка Арцатбанияна и Мартироса Са-

художников начались неприятности. Вскоре появились казаки и разъяренные казачки. Они приехали Арцатбанияна и Сарьяна за цыган. Решили, что они на реке колдуют. Толпа разгневаных казаков стала наступать на художников. Спасло художников то, что вскоре появились городовые. Арцатбаниян показал свидетельство, разрешающее учащемуся училища рисовать. Полиция долго разбиралась. Внимательно рассматривала рисунки Сарьяна и Арцатбанияна, их этюды, крапки, документы. Полицейские не нашли ничего криминального в рисунках армянских художников.

Но тут прибежал маленький казачок, которого рисовал Арцатбаниян. Он был весь в слезах. Его побили родители за то, что он свялся с черномазыми колдунами. Он стал умолять Арцатбанияна стереть его портрет или порвать этот рисунок. И только когда Арцатбаниян стер картину, казачонок успокоился и перестал плакать.

Вот так казаки приняли известных художников за колдунов. Вот так переплетались армянская и казачья культуры, притирались друг к другу народы.

Материалы подготовил
Георгий БАГДЫКОВ